Цзянь Цинцин тоже слышала об этом, но не приняла близко к сердцу. Ей было бы прекрасно, если бы она просто слушала сплетни, но она не знала, что наследный принц Мин — тот самый Мин Чжиянь, которого она спасла. Какое отношение имело к ней то, что он занял должность окружного судьи? В последнее время она была одержима зарабатыванием денег. Сун Юаньчэн, находившийся в Каире, был одновременно зол и разочарован. Ранним утром он разбил несколько чашек. Окружной судья округа Шифэн сделал для него многое, и он воспринимал его как относительно послушную собаку. Ему не было так обидно, когда били собаку; ведь просто нужно было сменить одну собаку на другую. Его действительно разозлило то, что император назначил Мин Чжияна — убийцу его сына — окружным судьей округа Шифэн! Сун Юаньчэн злобно фыркнул: — «Мин Чжиянь, тебе будет хорошо, если ты останешься в столице. Но поскольку ты пришел на мою территорию, я определенно заставлю тебя заплатить за моего сына своей жизнью!»…Жители столицы били в барабаны и гонги, чтобы прогнать Мин Чжияна. Поймите меня правильно: это не означало, что Мин Чжиянь был популярен. Напротив, его репутация в столице была полностью разрушена. Будучи племянником императора, Мин Чжиянь часто избивал и убивал людей. Ходили слухи, что наложницы, данные ему Старшей принцессой, не проживут и двух дней. Из его резиденции каждую ночь доносились крики. Говорили, что он убил слишком много людей, и их души атакуют резиденцию наследного принца Мина, стремясь лишить его жизни. Эти слухи распространились настолько широко, что Мин Чжиянь стал ассоциироваться с жестокостью и злом. Говорили, что когда ребенок плачет, достаточно произнести имя Мин Чжияна, чтобы остановить его. Когда молодые леди слышали имя наследного принца Мина, они мгновенно бледнели от страха, желая спрятаться, чтобы он не выбрал их. И вот, когда стало известно о том, что Мин Чжияна собираются отправить в Каир, они запустили петарды, чтобы отпраздновать это событие. Некоторые придворные счастливо рассмеялись, утверждая, что наследный принц Мин впал в немилость, и император решил перевести его в отдаленное место, сделав окружным судьей. Мин Чжиянь ничем не подозревал; даже если бы он знал, ему было бы все равно. Он читал в кабинете, когда в дверь постучал юный слуга. — «Наследный принц, тебя хочет видеть Старшая принцесса». Лицо Мин Чжияня мгновенно похолодело. — «Скажи ей, чтобы убиралась!»…С приближением фестиваля "Восходящий дракон" ресторан временно закрылся. У Цзянь Цинцин наконец-то появилось время заняться своими полями. Фестиваль Восходящего Дракона был особенным праздником в округе Шифэн. В этот день каждая семья устраивала банкет и приглашала своих родственников и друзей к себе на трапезу. После ужина они отправлялись в следующий дом, поэтому на улице в этот день никто не перекусывал. Даже владельцы ресторанов закрывали свои двери. В прошлом деревня Цзянь также проводила некоторые мелкие дела во время мероприятия: каждая семья выделяла немного зерна, и жители деревни собирались вместе за трапезой. Однако в этом году ни одна из семей ничего не ела, так что фестиваль не был организован. Завтра должен был пройти Фестиваль Восходящего Дракона, и Цзянь Цинцин пришлось вернуться на ферму рано утром после доставки мяса. Сегодня менеджер заказал 40 кэтти, так как многие клиенты приобрели их домой к завтрашнему празднику. Если бы не дядя Окс, который приходил за ней каждый день, она, возможно, и не осмелилась бы заработать такую крупную сумму. Поэтому время от времени она приносила дяде Ниу здоровый кусок тушеного мяса, от которого он был в восторге, и поэтому продолжал приходить каждое утро. Небольшая земля Цзянь Цинцин подвергалась ферментации более десяти дней, и время от времени шли мелкие дожди, так что она была хорошо подготовлена для земледелия. Поверхность почвы была темной и уже выглядела плодородной. Она поместила батат и батату в влажный и темный уголок для обработки. На клубнях уже проросли маленькие ростки. Цзянь Цинцин посадила их все, а также кукурузные зернышки и помидоры. Она использовала дни, когда поднималась на гору, чтобы забрать некоторые из них домой, не объясняя своей семье, что это такое; они просто приняли их за детские игрушки. Они не возражали, когда она сказала, что хочет посадить эти растения. В конце концов, земля уже была отдана ей. Она могла делать все, что угодно, при условии, что не потревожит их посевы. Однако больше всего

их беспокоил китайский батат. В конце концов, Цзянь Цинцин сказала, что его можно есть и использовать как лекарство. Только у Сяо Ху возникали сомнения насчет этих странных вещей: он никогда не видел их на горе и не знал, как его сестра их нашла. Однако все его сомнения были подавлены Цзянь Цинцин.

http://tl.rulate.ru/book/103018/3568868